

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.8:330.1

URL: <http://hdl.handle.net/11435/2179>

Шлычков В. В., Нестулаева Д. Р.
С. 5–16.

В. В. ШЛЫЧКОВ,

доктор экономических наук, профессор

*Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева – КАИ, г. Казань, Россия,*

Д. Р. НЕСТУЛАЕВА,

кандидат экономических наук, доцент

*Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия*

ЭВОЛЮЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОЖИДАНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ

Цель: выявить корреляционную зависимость между уровнем развития хозяйственной системы и адекватностью экономических воззрений и концепций, господствующих в отдельные исторические периоды; определить роль экономической теории в генерировании экономического знания и степень ее влияния на поведение экономических агентов в условиях перманентного изменения технологических укладов и эволюционного развития экономических систем.

Методы: методологическая база проводимого исследования основывалась на обеспечении единства логического и исторического подходов; авторами использовались широко применяемые в исследовательской деятельности методы: описательный, анализ и синтез, дедукция и индукция, обобщение, наблюдение, прогнозирование, научная абстракция, статистический анализ, системный анализ, а также приемы группировки и классификации, приемы сравнительного исторического и межотраслевого анализа, экспертные суждения; совокупность данных методов позволила авторам обеспечить достоверность проведенного исследования и обоснованность его выводов.

Результаты: выявлена корреляционная зависимость между уровнем развития хозяйственной системы и адекватностью экономических воззрений и концепций, господствующих в отдельные исторические периоды; определена значительная роль экономической теории в формировании оптимального поведения хозяйствующих субъектов; сформулирована цель экономической теории в виде обеспечения эволюционного развития нашей цивилизации через процесс научно-теоретического сопровождения хозяйственной деятельности общества.

Научная новизна: определены основные теоретико-методологические подходы к формированию ожиданий экономических агентов на получение экономического знания; выявлены тенденции расширения и качественного изменения круга вопросов, стоящих перед экономистами-исследователями в условиях развития постиндустриального общества; дана авторская трактовка понятия *ожидание экономических агентов*, при котором общественные ожидания от экономической науки рассматриваются как «сформировавшаяся со стороны общества потребность в научно-обоснованном экономическом знании»; обосновано требование формирования ожиданий экономических агентов, исходя из принципов соблюдения баланса индивидуальных и общественных интересов.

Практическая значимость: выводы и предложения могут быть использованы органами государственной власти при формировании и разъяснении обществу проводимой экономической политики, а также представителями экономического сообщества при проведении прикладных и фундаментальных научных исследований, преподавательской деятельности.

Ключевые слова: ожидание; потребности; экономическая наука; экономический агент; концепция; парадигма; теория; научная школа.

Введение

С момента зарождения и на всех этапах своего развития человеческое общество всегда было вынуждено уделять самое пристальное внимание вопросам ведения своего хозяйства, так как это напрямую было связано с возможностью выживания на нашей планете человека как доминирующего биологического вида. Эмпирические знания о ведении хозяйства постепенно накапливались и систематизировались, а полученный опыт обобщался и передавался из поколения в поколение в виде обычаев, традиций, неписанных правил и процедур, которые впоследствии были формализованы и оформлены в виде нормативных актов и законов.

Накопив за свою историю значительный объем знаний о ведении своего хозяйства и подвергнув его анализу, общество осознало свои экономические цели и интересы, первоначально сформулировав их в виде отдельных концепций и постулатов, на основе которых были выработаны первые правила экономического поведения субъектов хозяйственной деятельности. С этого момента человечество, опираясь на эволюционирующую экономическую мысль, стало целенаправленно проводить свою хозяйственную политику, стремясь сначала интуитивно, а затем и осознанно выбрать наиболее продуктивные и оптимальные варианты поведения, позволяющие получить максимальный экономический эффект от своей деятельности.

Дальнейшее становление социально-экономической системы общества, происходившее в условиях усложнения хозяйственных процессов, возрастания экономической активности, формирования новых и реформирования существующих рынков, существенно изменило роль и усилило степень воздействия экономической науки на реальный сектор экономики и на поведение экономических агентов [1]. На фоне возросших общественных ожиданий значительно расширился и качественно изменился круг вопросов, которые человеческое общество сегодня ставит перед экономистами-исследователями. Если на первоначальных этапах развития цивилизации экономические субъекты удовлетворяли свои потребности в экономическом знании в рамках общей теории познания, получая относительно простые объяснения и рекомендации, то в настоящее время с этой задачей пытается справиться самостоятельная отрасль науки – экономическая теория, которая уже оперирует многофункциональными и многоуровневыми экономико-математическими моделями,

понимание которых требует специальной подготовки и образования, что не всегда отвечает запросам экономических агентов.

Большой экономический словарь трактует понятие ожидания как «ситуация, в которой поведение субъектов рыночной хозяйственной системы (лиц, принимающих решение) зависит не только от событий, которые имели место в прошлом или происходят в настоящий момент, а и от ожиданий того, что может произойти» [2, с. 626]. Как мы видим, авторы определения пытаются раскрыть понятие ожидания через «ожидание того, что может произойти», что, по нашему мнению, является не совсем корректным. Мы предлагаем трактовать *ожидание экономических агентов* как их представление о будущих экономических событиях или эволюции тех или иных экономических процессов, а общественные ожидания от экономической науки рассматривать как сформировавшуюся со стороны общества потребность в научно-обоснованном экономическом знании, которое позволит субъектам хозяйственной деятельности дать объективную оценку протекающим социально-экономическим процессам, своевременно ответить на возникающие в связи с изменениями экономической реальности вызовы через принятие адекватных и эффективных экономических решений.

Результаты исследования

Зарождение экономической мысли

Уже в древнем Вавилоне в XVIII в. до н.э. в законах царя Хаммурапи, которые в неизменном виде дошли до наших дней и являются бесценным памятником древневосточного права, мы встречаем примеры целенаправленного регулирования экономической жизни общества через принятие и применение юридических норм и процедур. Даже самый поверхностный анализ законов Хаммурапи показывает нам, что в них содержатся элементы продуманной государственной политики, направленной на защиту существующего государственного устройства и национальной экономики, а изложенные в них правовые нормы логично и последовательно вписываются в господствующую в тот период экономическую концепцию развития рабовладельческого общества. Законодатель, с одной стороны, юридически закреплял верховенство и приоритет царской власти, а с другой – стимулировал и поощрял развитие частной инициативы через систему раздачи в условное держание земель, учреждений торговли и ремесленных мастерских чиновникам и

воинам в виде награды за безупречную и верную службу, тем самым формируя и укрепляя социально-экономический фундамент своей власти. Ведущая и, как бы мы сейчас выразились, «бюджетообразующая» экономическая отрасль – земледелие, регулировалась государством через установление фиксированной ставки арендной платы при аренде пахотных земель в объеме 1/3 урожая, садовых земель – 2/3 урожая. Причем, в случае неурожая эти же законы полностью освобождали арендаторов от необходимости ее выплаты, что минимизировало экономические риски земледельцев и гарантировало сохранение ими личной свободы, лишая арендодателя возможности в условиях природного форс-мажора превратить их в долговых рабов. Товарно-денежный обмен регулировался законами через установление ограничений на норму доходов ростовщиков, исполняющих функции современной банковской системы.

Аналогичные подходы к регулированию экономической жизни общества через философскую и нормотворческую деятельность мы наблюдаем в дальнейшем в древних Китае и Индии (Конфуций, около 551–479 гг. до н.э.; Мэн-цзы, приблизительно 372–289 гг. до н.э.; Мудрец-брахман, приблизительно IV–III вв. до н.э.).

Таким образом, еще сорок столетий тому назад человеческое общество стремилось сохранить устойчивость своей национальной экономической и политической системы, целенаправленно оказывая воздействие на поведение экономических агентов и устанавливая баланс между основными факторами производства, позволяющими ему развиваться в рамках существующего в тот период экономического уклада. При этом надо иметь в виду, что в условиях натурального хозяйства и доминирования земледелия, которое полностью зависело от климатических условий и сезонных факторов, мы наблюдаем крайне низкие (по современным меркам) интенсивность хозяйственной жизни и деловую активность экономических агентов, что существенно сужало круг теоретических вопросов и проблем, возникающих в процессе хозяйственной деятельности. В условиях локализации хозяйственных систем и ограниченности числа экономически активных субъектов, в обществе отсутствовал запрос на создание всеохватывающей экономической доктрины, так как господствующие в данный исторический период отдельные экономические воззрения полностью удовлетворяли потребности в экономическом знании.

Возникновение и эволюция европейской экономической мысли. Дорыночные экономические концепции

Возникновение европейской экономической мысли и дальнейшая ее эволюция произошли в Древней Греции и в Древнем Риме, где вопросы ведения хозяйства нашли свое отражение еще и в работах мыслителей и философов (Ликурт, приблизительно IX–VIII вв. до н.э.; Солон, между 640 и 635 – около 559 гг. до н.э.; Аристотель, 384–322 гг. до н.э. и др.). Именно в те периоды были формализованы и оформлены права собственности на землю (законы Драконта 621 г. до н.э.), которые в дальнейшем в Римском праве трактовались в виде триады – права владения, пользования и распоряжения; наложен запрет на обращение в долговое рабство свободных граждан и введен имущественный ценз (Солон); а также были сформулированы *естественные законы*, которые впоследствии легли в основу ряда экономических учений и концепций, актуальность которых сохранилась и до наших дней. Именно «естественные законы природы» позволили мыслителям древнего мира разделить людей по профессиональному и социальному статусу в рамках существующего уклада хозяйственной жизни общества.

В дальнейшем эти же «естественные законы природы» легли в основу средневековых экономических концепций, которые в христианской Европе отождествлялись с Божьей волей, а в работах восточных философов опирались на каноны Корана. Философия средневековья была сформулирована теория *справедливой цены* (Августин Блаженный, 354–430 гг.), определены подходы к трактовке понятий *стоимости труда* и *функции денег* (Ибн Хальдун Абдуррахман Абу Зейд ибн Мухаммед, 1332–1406 гг.), а в научный оборот введены такие термины, как *разделение труда*, *богатство*, *справедливая цена*, *количество труда*, *плата за риск* и др. [3, 4, 5], что послужило существенным вкладом в формирование теоретико-методологической базы экономической науки в будущем. Мыслители средневековья в целом вполне успешно справлялись с теоретическим объяснением экономических процессов, происходящих в феодальном обществе, и, будучи в своем большинстве теологами, смогли в своих экономических учениях сбалансировать интересы наиболее экономически активной части общества, государства и, главное, церкви, имеющей в тот период определяющее влияние на социально-политическую жизнь. Несмотря на активизацию экономических процессов, в феодальном обществе не

сформировалась потребность в разработке каких бы то ни было планов, или, как бы мы сейчас выразились, отсутствовал процесс бизнес-планирования. По существующим традициям экономические агенты при принятии хозяйственных решений обращались за прогнозами результатов их реализации не к экономистам, а к астрологам и звездочетам, которые в достаточном количестве были представлены при каждом монаршем дворе и в каждом городе и выносили свои суждения, основываясь на воле высших сил.

Формирование теоретико-методологического фундамента экономической науки в условиях перехода к рыночной экономике

В дальнейшем процесс развития экономической мысли шел в этическом направлении, в рамках эволюции социально-экономической системы самого общества, переживая вместе с ним как этапы стабильности, так и периоды революционных преобразований и кризисов. Со временем процесс изменения экономического уклада, сдвиги в развитии производительных сил и производственных отношений, формирование рынков и новой экономической системы, завершившиеся в начале XVI в., потребовали новаторских подходов к изучению происходящих экономических процессов и повышения качества научных исследований и разработок в области национального хозяйства. Фрагментарные знания и отдельные экономические концепции больше не способны были удовлетворить потребности агентов в экономическом знании и адекватно среагировать на возникающие в экономике вызовы. Сформировалась объективная необходимость в выделении в рамках научного сообщества отдельной группы ученых-исследователей, профессионально занимающихся вопросами экономической жизни общества, способных предложить универсальную экономическую теорию его развития, используя специфические научные методы и инструменты, т. е. фактически мы говорим о выделении экономики как самостоятельной науки. С этого периода экономическая мысль, ранее считающаяся частью философии, стала развиваться самостоятельно в качестве новой общественно-политической науки.

По мнению отдельных ученых, экономика как отдельная отрасль научного знания исчисляет свою историю с 1615 г. – с момента опубликования первой печатной работы, получившей общественное признание в качестве полноценного научного труда. В работе «Трактат политической экономии» [6] представитель французского дворянства Антуан де Монкретьен (1575–1621) впервые употребил термин политическая

экономика, дав имя экономике как науке, под которым она и просуществовала до конца XIX в. В то же время в научном сообществе существуют и иные подходы и точки зрения на историю экономической науки и времени ее зарождения в качестве самостоятельной отрасли. Так, известный экономист и философ Д. Хаусман считает, что «экономическая наука зародилась в XVIII в.» и «она ведет свое начало от трудов французских физиократов: Кантильона и Юма и особенно Адама Смита». По его мнению, «экономическая теория родилась, когда люди осознали, что существуют экономические механизмы и системы, которые можно изучать» и «основные силы экономического теоретического мышления все же тратились на понимание капиталистической экономики» [7, с. 36]. В рамках настоящей работы мы не будем продолжать данную дискуссию или поддерживать точку зрения одной из ее сторон, так как не считаем принципиальным определение точной даты возникновения экономики как науки. Гораздо важнее для нас является признание всеми сторонами-участниками дискуссии факта того, что экономика в XXI в. является молодой и самостоятельной наукой, находящейся на начальных этапах своего развития.

Первые фундаментальные направления экономической науки

Делая свои первые шаги, экономисты-исследователи предложили обществу две теории, претендующие на статус универсальных: меркантилизм и физиократия. Ранний меркантилизм как первое направление экономической науки сформировался в XVI в. на основе концепции активного денежного баланса, которая сводилась, с одной стороны, к запрету ввоза готовых изделий и вывозу ресурсов и денег, а с другой – к стимулированию ввоза этих ресурсов и денег извне и вывоза готовых изделий. В период позднего меркантилизма XVII–XVIII вв. в экономической науке стала доминировать концепция активного торгового баланса, суть которой заключается в необходимости превышения доходов от вывоза над расходами по ввозу продукции [3, 4, 5]. Теоретико-методологическую основу меркантилизма сформировали работы Г. Скаруффта (1519–1584), У. Стаффорда (1554–1612), Т. Мэна (1571–1641), Ж. Б. Кольбера (1619–1683) и др. Это была достаточно разнородная система взглядов, отражающая интересы торгового капитала, государства и армии в эпоху великих географических открытий и интенсивного развития международной торговли. Меркантилисты ввели в научный оборот такие понятия, как

государственный протекционизм, пошлина, квоты, а также разработали количественную и металлическую теорию денег.

Физиократы, также как и меркантилисты, исходили из принципа естественного порядка и занимались разработкой экономических законов происхождения и приумножения богатства, процедурами и принципами его распределения, взяв за основу постулат, гласивший, что увеличение богатства, благодаря природному фактору, происходит лишь в сельском хозяйстве. По их мнению, только земля способна приносить доход, превышающий первоначальные затраты, и только в земледелии может существовать «чистый продукт», а в ремесле имеет место не приумножение, а изменение материи [8]. При этом в своих работах физиократы фактически отстаивали интересы не только аграриев, но и теоретически обосновывали необходимость развития рыночных, капиталистических отношений в условиях невмешательства государства в предпринимательскую деятельность экономических агентов. Основоположителем школы физиократов являлся Ф. Кенэ (1694–1774), вклад которого в экономическую науку выразился в разработке модели кругооборота товаров и денег в масштабе национального хозяйства. Предложенная им таблица делила общество на классы, исходя из их роли в производственном процессе, что фактически было первой попыткой научного макроанализа, где многочисленные переменные величины сводились к агрегированным показателям.

Классическая школа политической экономии, маржинализм и институционализм

Во второй половине XVIII в. в условиях переворота в развитии хозяйства и промышленной революции, которая обеспечила получение более высокого дохода в производстве по сравнению с торговлей, возникло новое направление экономической науки – либерализм, или как его еще называют – классическая политическая экономия. Капитал стремился уйти из под жесткого контроля государства, и поэтому основополагающим и доминирующим постулатом классической школы стала концепция экономического либерализма, в основу которой были положены принципы невмешательства государства в экономические процессы, неограниченной свободы конкуренции (невидимая рука рынка), приоритета индивидуальных интересов перед общественными (модель экономического человека). Теоретическую основу классической школы составили работы таких известных ученых, как У. Петти (1623–1687), А. Тюрго (1727–1781), А. Смита (1723–1790), Д. Рикардо (1772–1823),

Ж. Б. Сэя (1767–1842), Д. Р. Мак-Куллоха (1789–1864), Ф. Бастиа (1801–1850), Т. Мальтуса (1766–1834), Дж. С. Милля (1806–1873), К. Маркса (1818–1883). Ими были разработаны трудовая теория стоимости, теории разделения труда, налогообложения, «золотого стандарта», дифференцированной ренты; сформулирован закон тенденции нормы прибыли к понижению; предложены концепции «экономического человека» и «невидимой руки рынка», а также деление стоимости на естественную и рыночную, производственного капитала на основной и оборотный и др. Столь значительный вклад классической политэкономии в формирование теоретико-методологического фундамента экономической науки и возросшее влияние на экономическую жизнь общества позволили признать либерализм – мейнстримом, коим он и оставался до конца XIX в. [8].

Главным конкурентом классической политической экономии стали маржиналисты, создав новое течение в экономической науке и новый учебный курс «экономикс». Маржиналистская революция, произошедшая в 70–х гг. XIX в., стала началом процесса перехода к новой парадигме экономических исследований – от классической политэкономии к теории предельной полезности. В обоснование новой теории легли работы Ф. Галиани (1728–1789), А. Дюпюи (1804–1866), А. Курно (1801–1877), И. Тюнена (1783–1850), Г. Госсена (1810–1858), К. Менгера (1840–1921), Е. Бем-Баверка (1851–1914), Ф. Визера (1851–1926), У. Джевонса (1835–1882), Л. Вальраса (1834–1910). Впоследствии А. Маршалл (1842–1924) в Англии, Дж. Б. Кларк (1847–1938) в США, В. Парето (1848–1923) в Италии завершили формирование научно-методического фундамента нового маржинального учения, соединив основные идеи маржинализма с отдельными положениями классической политэкономии, создав неоклассику, которая с конца XIX в. стала основным доминантным направлением в экономической науке, сформировавшим современный «мейнстрим экономикс».

Фактически, экономика превратилась в науку о выборе и рациональном поведении человека во всех сферах общественной жизни. Маржиналисты, анализируя процессы, происходящие в реальном секторе экономики, стали применять новую методологию, основанную на использовании предельных величин, а ведущим принципом маржинального анализа стали выбор и оптимизация, при этом исследование общего состояния экономики стало проводиться на основе метода равновесного анализа.

В XVII–XIX вв. выделяется еще одно самостоятельное направление экономической науки – институциональная экономика или институционализм, которое занимает специфичную позицию в экономической науке и жизни, обеспечивающую ему перманентное и относительно мирное сосуществование со всеми мейнстримовскими экономическими теориями.

Понятие *институционализм* необходимо рассматривать с двух сторон. С одной стороны, это *институции* – принятые в обществе нормы поведения, традиции и обычаи, с другой – это закрепление этих норм, традиций и обычаев в виде законов, учреждений и организаций, т. е. «институтов», посредством которых в практической жизни человеческого общества происходит их применение. В качестве своего предмета исследования институционалисты определили процессы воздействия институтов на экономическую жизнь общества. При этом представители данной экономической школы не смогли сформировать собственную методологию, что, по мнению отдельных ученых, является проявлением ее слабости. Ранний институционализм начал формироваться в качестве самостоятельной теории в начале XX в. За прошедшие 100 лет сформировались: англо-американский институционализм (представители Т. Веблен, Дж. Гобсон, Дж. Коммонс, У. Митчелл); американский институционализм (У. Ростоу, Дж. Гэлбрейт, Д. Белл, О. Тоффлер); неинституционализм (Р. Коуз, О. Уильямсон, А. Алчин, Г. Демсец).

К концу XX в. в рамках новой экономики в науке сформировались три основных направления развития: классическая политическая экономия, маржинализм и институциональная экономическая теория, которые наравне с меркантилизмом и физиократами стали фундаментом и отправной точкой развития для всех последующих парадигм, экономических школ, концепций и течений [8, 9].

Новейшая экономика XXI в.

Принявшая у нее эстафету новейшая экономика XXI в. характеризуется как «наука моделирования» [10, с. 63], и в ней «царствуют неоклассические микроэкономика, макроэкономика и эконометрика» [7, с. 46]. Руководствуясь постулатом Дж. М. Кейнса, «когда факты меняются, я меняю свои идеи» [11] и реагируя на изменения общественных запросов, сегодня научное экономическое сообщество пересматривает направления исследований и основные теоретические принципы современной науки [12, с. 25]. В настоящее время экономическая теория ставит перед собой задачу «соединить, «сцепить» основные

блоки теории мейнстрима с блоками «посткейнсианской» и «поведенческой» теории, в попытках перейти от методологии детерминизма к релятивизму, от рационализма к психологизму, от одноуровневого к многослойному анализу» [13; 14, с. 9].

В наступившую постиндустриальную эпоху значительно увеличилось число экономически активных агентов, самостоятельно принимающих инновационные экономические решения вне рамок текущей и типовой хозяйственной деятельности, со стороны которых стал формироваться запрос на качественно иной, более глубокий научный анализ протекающих хозяйственных процессов. При этом экономическая теория сама стала влиять на процесс формирования общественных ожиданий, так как результаты ее исследований в условиях информационного общества стремительно становятся достоянием экономических агентов и оказывают существенное влияние на их поведение, формирование образа мышления и мотивацию к деятельности, а также к выработке общественных ожиданий по отношению к самой науке.

Роль и место экономической науки в системе общественно-политических наук

Процесс идентификации научным сообществом экономики в качестве самостоятельной науки продолжался на протяжении всего периода её истории и фактически не завершён до настоящего времени. Со стороны не только представителей других наук, но и самих экономистов нередко высказываются суждения о *неоднозначном статусе экономики*, а также различные точки зрения о роли и месте экономики в системе общественных наук. Научное сообщество продемонстрировало такую широту взглядов по данному вопросу, что неподготовленному человеку практически невозможно самостоятельно сформировать собственную точку зрения. Диапазон высказываний ученых на роль и место экономической теории в системе общественных наук простирается от признания ее как *вершины* социальных наук до определения в качестве *лженауки*. Подобные процессы происходили и происходят на фоне отсутствия консенсуса среди ученых-исследователей по основным определяющим проблемам экономической науки, что стало, по нашему мнению, одной из отличительных черт экономической теории, так как коллегам-экономистам на протяжении многих лет так и не удалось найти общие подходы в фундаментальных вопросах определения предмета исследования экономической науки и методов их проведения, а также границ познания экономических процессов.

Экономисты всегда прилагали немало усилий к тому, чтобы их наука получила признание в качестве самостоятельной отрасли научного знания как со стороны научного сообщества, так и общества в целом. Стремясь поднять престиж экономической науки, им удалось добиться собственной номинации в рамках присуждения самой престижной в мире премии – Нобелевской премии, которая с 1969 г. стала вручаться не только за научные достижения в области физики, химии, физиологии и медицины, но и за достижения в экономике. Однако надо иметь в виду, что данная премия не является наследием великого А. Нобеля. Конечно, не скрывается, но и не афишируется тот факт, что данная премия была учреждена в честь трехсотлетия основания Банка Швеции и финансируется за счет его средств, а ее официальное название является «Премия Шведского государственного банка по экономическим наукам памяти Альфреда Нобеля». Решение Правления Фонда Нобеля об учреждении номинации было принято вопреки возражениям его прямых наследников, ссылающихся на предсмертную волю самого А. Нобеля, который в своих письмах высказывал отрицательное отношение к экономистам и не рассматривал экономику как отдельную науку. Но лоббистские возможности сообщества экономистов, их влияние на бизнес-элиты и политическое руководство скандинавских (и не только) стран, пусть и не через «парадный», а через «служебный вход», обеспечили экономической теории почетное место среди наук, на которое уже не могут претендовать другие общественные науки, так как Фонд Нобеля принял однозначное решение о невозможности учреждения каких бы то ни было новых номинаций.

Сегодня подавляющее большинство общества и значительная часть научного сообщества разделяет мнение Даниеля Хаусмана о том, что «экономика является отдельной наукой» [7] и она «добилась большего продвижения вперед, чем какая-либо другая отрасль общественных наук, поскольку она является более определенной и точной, чем все другие отрасли» [15, с. 733]. Преподавание экономики ведется практически во всех крупнейших учебных заведениях мира, а специалисты, напрямую связанные с экономикой, входят в категорию наиболее престижных и высокооплачиваемых профессий и составляют значительную часть элиты общества, вследствие чего оказывают существенное влияние на политическую и экономическую жизнь любого государства, корпорации или бизнес-структуры.

Формирование общественных ожиданий в условиях развития постиндустриального общества

Как это нередко случается, каждое явление имеет и свою обратную сторону. В обмен на признание статуса экономической теории в качестве *полноценной науки*, общество предъявило к экономистам свои ожидания в части получения практических результатов от их исследований, результатов, понятных большинству его членов и формализованных по примеру и подобию иных наук, и, прежде всего, физики, которая общепризнана мировым научным сообществом в качестве эталона естественных наук. Надо признать, что сами экономисты недостаточно эффективно реализовали объяснительную функцию своей науки и не смогли сформировать у членов общества устойчивое понимание специфики экономики как отдельной отрасли научного знания, вытекающей из особенностей ее предмета и методологии, а главное, из когнитивно-психологических особенностей ее субъектов [16]. Экономистам не удалось объяснить гражданам, что «экономика не является наукой в том смысле слова, что при аналогичных условиях можно регулярно применять один и тот же прием и добиваться одинаковых результатов» [17], а сами эти результаты не могут быть формализованы подобно таблице умножения и носить универсальный характер, так как стремительно изменяющаяся экономическая реальность делает их справедливыми только в коротком историческом интервале.

В идеале экономические агенты хотели бы получить от экономистов некую «Библию от экономики» – свод правил и законов, формализованных процедур и апробированных методик, использование которых в хозяйственной жизни общества гарантировало бы получение положительного экономического эффекта. Подобно героям русских былинных сказок, стоящих на перекрестке дорог, субъекты экономики хотели бы заранее понимать, какие риски их ожидают при выборе того или иного пути, просчитав все плюсы и минусы других альтернативных вариантов. Однако экономическая наука сегодня не в состоянии воздвигнуть на дорожной развилке каменную глыбу всеобъемлющего знания и выбить на ней правила поведения, гарантирующие хозяйствующим субъектам получение того или иного желаемого экономического эффекта. В настоящее время она не только не способна создать подобный универсальный инструмент регулирования деятельности экономических агентов, но и предложить обществу общепринятую и всеохватывающую экономическую теорию. Фактически, при проведении

научных исследований экономисты сегодня применяют принцип конкурирующих концепций и парадигм, вокруг которых и консолидируются представители научного сообщества, исповедующие различные взгляды и подходы к фундаментальным проблемам экономической науки.

Мы считаем, что сама попытка анализа и переоценки накопленных за многие годы результатов научных исследований и объединение их в общий свод законов, взаимоисключающих и противоречащих друг другу постулатов и теорий, на практике может завершиться созданием именно «Книги книг». Это будет скорее религиозный, чем научный труд, так как в своей большей части он будет опираться на веру и авторитет своих создателей, а истинность значительной части изложенных в нем постулатов и утверждений вряд ли можно будет доказать традиционными научными методами. При этом отдельные главы и разделы такой «Библии от экономики», созданные разными авторами и в разное время, не будут логически связаны между собой и не будут вытекать один из другого, а скорее будут находиться в состоянии внутреннего конфликта друг с другом, поскольку заложенные в них фундаментальные установки содержат взаимоисключающие положения.

Экономическое знание как фактор развития общества. Общественные ожидания

Надо иметь в виду, что со стороны субъектов экономических отношений чаще всего высказываются претензии к качеству выполнения экономической наукой прогностической функции, т. е. способности науки предвидеть и объяснить те или иные изменения в экономике и своевременно среагировать на вызовы и противоречия экономической реальности через процедуру выработки научно обоснованных, а главное эффективных решений насущных проблем, возникающих у экономических агентов в процессе осуществления ими хозяйственной деятельности.

Во взаимоотношениях между экономическими агентами и учеными-экономистами наглядно прослеживается тенденция, при которой «рядовые граждане склонны оценивать экономистов, исходя из текущего состояния экономики, а не из систематической оценки экономических теорий» [7], возлагая на последних ответственность за все провалы и неудачи экономической политики своих государств и правительств, а также бизнес-структур, игнорируя факт того, что «наука не может отвечать за то, как ее используют и за совершаемые при этом ошибки» [18, с. 17]. Именно по этой причине в общественном сознании кризисы национальных экономик XIX–XX вв. и мировой фи-

нансовый кризис 2008–2009 гг. неразрывно связаны с кризисами самой экономической теории, вызванными несоответствием концепций и теорий, а также применяемых ею методов реальным экономическим условиям жизни общества.

Не отрицая самого факта корреляционной зависимости состояний науки и реального сектора экономики, мы полностью разделяем точку зрения профессора О. С. Сухарева о том, что «обостряющиеся дискуссии по поводу кризиса науки и ее методологии обычно вызваны возникающим пессимизмом в период кризисов и никак не связаны с подлинным содержанием и возможностями экономической науки – текущими и потенциальными, обращенными в будущее» [19]. Экономические агенты, сталкиваясь в период экономических кризисов с новыми и не всегда понятными им экономическими вызовами и процессами, обращаются за рекомендациями к ученым, которые в свою очередь не всегда способны своевременно предложить адекватные и научно обоснованные решения, так как «экономическая действительность слишком многовариантна и скорость ее изменений опережает темп ее изучения» [20].

Любая наука, и экономическая теория в частности, развивается, ориентируясь на практические потребности человеческого общества, и сегодня ученые-экономисты вряд ли могут говорить о том, что они способны в полном объеме удовлетворить ожидания и общественные потребности в результатах их научных исследований. Однако, давая свою оценку экономической науке, члены общества должны учитывать факт того, что «фундаментальные исследования в других науках направлены на решение гораздо более простых задач, ..., а успех науки оценивается в смысле прогресса, а не полного достижения той или иной поставленной цели» [20, с. 17]. Мы же видим, что на практике «экономическую науку зачастую оценивают в смысле достижения экономических целей, задаваемых обществом или политическим процессом, хотя подобные цели часто недостижимы» [20, с. 16].

Нельзя отрицать и то, «что фундаментальные экономические исследования оказывают глубокое влияние на наш образ жизни» и «экономическая наука радикально меняет и наш образ жизни, и наши политические представления» [20]. При этом экономическая теория по-прежнему остается в общественном сознании «падчерицей прикладной науки», вследствие чего сложилась ситуация, при которой «ежегодно другим наукам выделяют больше средств, чем экономика получила за всю историю челове-

ства, и такой перекося финансирования существует на протяжении десятилетий» [20]. Таким образом, если в денежном выражении оценивать вклад представителей фундаментальной экономической науки в хозяйственную жизнь общества, мы увидим, что он является явно недооцененным, а запросы со стороны общества на проведение научных изысканий не подкреплены выделением соответствующих ресурсов. По нашему мнению, возрастание уровня общественных ожиданий по отношению к экономической науке должно проходить параллельно процессу общественного признания ее вклада в человеческое благосостояние и адекватной оценки ее роли в регулировании экономической жизни современного общества. Экономическая теория должна стать по-настоящему «общественной наукой», не только по предмету и объекту ее изучения, но и по высокой степени поддержки со стороны человеческого общества ее идей, теорий и созданию эффективных механизмов внедрения результатов научных исследований в хозяйственную жизнь.

Выводы

Существует ли возможность полностью удовлетворить общественные потребности в знании со стороны любой науки и экономической теории в частности? Как нам кажется, и сам вопрос, и возможные варианты ответа на него находятся в области классической философии и общей теории познания, и отвечая на него, мы сначала должны понять – а можно ли в принципе полностью удовлетворить совокупность потребностей каждой человеческой личности? Мы думаем, что это маловероятно, поскольку на фоне увеличения возможностей общества и поэтапного удовлетворения уже обозначенных человеческих потребностей мы наблюдаем параллельный процесс роста уровня запросов, расширения их круга и формирования новых потребностей, ранее нам неизвестных. А это значит, что на каждом отдельном отрезке времени будет существовать группа потребностей, удовлетворить которую из-за дисбаланса «возможностей общества – потребностей личности» и постоянного увеличения числа потенциальных потребителей в принципе невозможно.

Что же касается потребностей общества в научном знании, то, по нашему мнению, процесс познания бесконечен, а путь ученого-исследователя подобен пути путника, стремящегося достичь линии горизонта. При этом ни направление движения, ни его скорость ни в какой мере не влияют на сроки достижения конечной цели, ибо эта линия удаляется от него на расстояние

пройденного пути и по-прежнему остается для него недоступной. Более того, если в процессе движения исследователю удастся подняться на гору, где у него появится возможность взглянуть на свой путь в бинокль с более высокой точки, то он сможет разглядеть новые, неизвестные ему ранее детали рельефа местности и преграды, стоящие у него на пути. Это новое знание позволит ему выбрать оптимальный маршрут движения и значительно облегчить свой путь, но оно не в коей мере не приблизит его к конечной цели, поскольку эта цель изначально была выбрана не верно. Нельзя в качестве конечной цели науки ставить задачу сбора, анализа научных данных и выработки на этой основе эффективных решений, потому что это не конечная цель, а скорее методы и способы решения промежуточных задач на бесконечном пути ее достижения.

Целью науки, по нашему мнению, должно стать обеспечение эволюционного развития нашей цивилизации, достижение которой возможно через накопление объема научного знания, необходимого для адекватной реакции на реальные и потенциальные вызовы и угрозы существования человеческого общества, исходящие как из внешней среды, так и от существующих внутренних противоречий.

Точно так же экономическая наука, реагируя на сегодняшние ожидания и запросы общества, формулирует новые теории, парадигмы и методологию, которые позволяют получить ответы только на отдельные дискуссионные вопросы. Наука в принципе не в состоянии предоставить обществу необходимый объем научного знания, позволяющего нарисовать полную и объективную картину экономической жизни и протекающих в ней процессов, а также дать ответы на все существующие вопросы, так как скорость изменений, происходящих в самом обществе и ее экономической жизни, не позволяет ученым своевременно проанализировать полученную информацию и синтезировать на ее основе новые знания. Практика показывает, что любое научное знание, а экономическое знание особенно в современных условиях остается истинным только в коротком временном интервале, и ученый-исследователь всегда будет на шаг позади экономической реальности, хотя обоснованные и истинные прогнозы в отдельных случаях позволят ему несколько опережать эту реальность и тем самым влиять на ее формирование.

Если рассматривать в качестве главной цели экономической науки задачу обеспечения эффективности экономической жизни общества, то, по на-

шему мнению, подобная задача носит абстрактный характер и отсутствует возможность верификации ее исполнения. На данный момент не разработаны четкие критерии и отсутствует комплексная система показателей, позволяющих объективно провести качественную и количественную оценку этого процесса, а также степень его влияния на другие сферы и виды человеческой деятельности. Те или иные хозяйственные решения отдельных экономических агентов могут быть высокоэффективными для них и одновременно губительными для общества. Процесс нахождения баланса интересов хозяйствующих субъектов и общества всегда является крайне сложным, так как необходимо провести анализ последствий реализации принятых решений не только с точки зрения экономической эффективности, но и оценить социально-политические, экологический и другие риски, которые очень часто могут полностью нивелировать возможный положительный экономический эффект.

Экономическая наука, обеспечивая научно-теоретическое сопровождение хозяйственной деятельности общества, должна поставить перед собой задачу формирования ожиданий экономических агентов, в основе которых должны быть заложены принципы соблюдения баланса индивидуальных и общественных интересов. Со своей стороны, общество должно более определенно формулировать свои интересы, ставя перед экономической наукой амбициозные, но выполнимые задачи, и устанавливая четкие критерии, позволяющие осуществить объективный контроль их исполнения.

Список литературы

1. Батайкин П.А. Влияние асимметричной информации на развитии рынков в современной экономике // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 3. С. 16–18.
2. Большой экономический словарь / под ред. А. Азриляна. М.: Институт новой экономики, 2010. 1472 с.
3. Баргенов С.А. История экономических учений: учебник. М.: Магистр, 2007. 478 с.
4. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело ЛТД, 1994. 720 с.
5. Булгаков С.Н. История экономических и социальных учений. М.: АСТ; Астрель, 2007. 988 с.
6. Montchrétien A. Traité de l'économie politique: dédié en 1615 au Roy et la Reyne Mere du Roy. Paris: PLON, Nourrit, 1889.
7. Философия экономики. Антология / под ред. Д. Хаусмана. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. 520 с.
8. Шлычков В.В. 400 лет эволюции: от политэкономии до «экономикс» // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 112–114.
9. Шлычков В.В., Нестулаева Д.Р. Кризис экономической теории как отправная точка ее дальнейшего развития // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 4. С. 95–98.
10. Colander D. The MONIAC, Modeling and Macroeconomics // Economy Politica a XXVIII. 2011.
11. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
12. Кирман А., Коландер Д., Фельмер Г. и др. Финансовый кризис и провалы современной экономической науки // Вопросы экономики. 2010. № 6. С. 10–25.
13. Ольсевич Ю.Я. Когнитивно-психологический сдвиг в аксиоматике экономической теории. Альтернативные гипотезы. СПб.: Алетейя, 2012. 224 с.
14. Ольсевич Ю.Я. Современный кризис «мейнстрима» в оценках его представителей (предварительный анализ). М.: Институт экономики РАН, 2013. 46 с.
15. Маршал А. Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2007. 832 с.
16. Акерлоф Дж., Шиллер Р. Spiritus Animalis, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма. М.: Альпина бизнес букс, 2010.
17. Антология мудрости / сост. В. Шойхер. М.: Вече, 2005. 848 с.
18. Плот Ч.Р. Общий обзор: Что нам дают фундаментальные исследования в экономике? // Как экономическая наука помогает делать нашу жизнь лучше / под ред. Д. Зигфрид. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. 432 с.
19. Сухарев О.С. Методология и возможности экономической науки. М.: Инфра-М, 2014. 368 с.
20. Полтерович В.М. Кризис экономической теории // Доклад на научном семинаре Отделения экономики и ЦЭМИ РАН «Неизвестная экономика». URL: http://www.nbrilev.ru/krizis_economic_theory_.htm (дата обращения: 05.09.2015).
21. Посталюк М.П. Инновации в системе факторов развития новой экономики // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 4. С. 93–97.
22. Хасанова А.Ш. Формирование устойчивой конкурентоспособности в условиях информатизации экономического пространства // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 101–106.
23. Хасанова А.Ш., Ведин Н.В. К вопросу о формировании новой экономической парадигмы // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 106–111.

В редакцию материал поступил 04.09.15

© Шлычков В. В., Нестулаева Д. Р., 2015

Информация об авторах

Шлычков Валерий Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ
Адрес: 420111, г. Казань, ул. К.Маркса, 10, тел.: (843) 231-01-91
E-mail: diana_n_r@mail.ru

Нестулаева Диана Рустамовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Казанский государственный энергетический университет
Адрес: 420066, г. Казань, ул. Красносельская, 51, тел.: (843) 543-90-24
E-mail: diana_n_r@mail.ru

Как цитировать статью: Шлычков В. В., Нестулаева Д. Р. Эволюция мировой экономической мысли как фактор формирования ожиданий экономических агентов // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 5–16.

V. V. SHLYCHKOV,

Doctor of Economics, Professor

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI, Kazan, Russia,

D. R. NESTULAYEVA,

PhD (Economics), Associate Professor

Kazan State Energy University, Kazan, Russia

EVOLUTION OF THE GLOBAL ECONOMIC SCIENCE AS A FACTOR OF FORMING THE EXPECTATIONS OF ECONOMIC AGENTS

Objective: to reveal the correlation between the level of economic system development and the adequacy of economic ideas and conceptions at particular historic periods; to define the role of economic theory in generating economic knowledge, and the degree of its influence on economic subjects' behavior under permanent changes in technology setups and evolutionary development of economic systems.

Methods: the research methodology was based on ensuring the uniformity of logical and historical approaches; the research methods were widely used: descriptive, analysis and synthesis, deduction and induction, generalization, observation, prediction, scientific abstraction, statistical analysis, system analysis, and techniques of grouping and classification, methods of comparative historical and interdisciplinary analysis, expert judgment; the combination of these methods allowed to ensure the accuracy of the research and the validity of conclusions.

Results: the correlation was revealed between the level of economic system development and the adequacy of economic ideas and concepts at certain historical periods; the significant role of economic theory in shaping the optimal behavior of economic entities was identified; the purpose of the economic theory was stated as providing the evolutionary development of our civilization through the process of scientific-theoretical support of business activities of the society.

Scientific novelty: the main theoretical and methodological approaches were identified to the formation of economic agents' expectations to obtain economic knowledge; the trends are revealed of expansion and qualitative change of the range of issues facing economists-researchers in the development of post-industrial society; the authors' interpretation is proposed of the notion "economic agents' expectation", in which public expectations of economic science are viewed as "the formed society need for scientifically grounded economic knowledge"; it justifies the requirement for the formation of economic agents' expectations, based on the principles of individual and social interests balance.

Practical significance: conclusions and suggestions can be used by public authorities in the formation and explanation of society's economic policy, as well as representatives of the economic community in conducting applied and fundamental scientific research, and in teaching.

Keywords: expectation; demand; economics; economic agent; concept; paradigm; theory; scientific school.

References

1. Bataikin, P.A. Vliyanie simmetrichnoi informatsii na razvitiie rynkov v sovremennoi ekonomike (Impact of asymmetric information on the development of markets in the modern economy). *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2012, no. 3, pp. 16–18.
2. *Bol'shoi ekonomicheskii slovar'* (Grand Economic Dictionary) / pod. red. A. Azriliyana. Moscow: Institut novoi ekonomiki, 2010, 1472 p.
3. Bartenev, S.A. *Istoriya ekonomicheskikh uchenii: uchebnik* (History of economic doctrines: textbook). Moscow: Magistr, 2007, 478 p.
4. Blaug, M. *Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive* (Economic thought in prospect). Moscow: Delo LTD, 1994, 720 p.
5. Bulgakov, S.N. *Istoriya ekonomicheskikh i sotsial'nykh uchenii* (History of economic and social doctrines). Moscow: AST; Astrel', 2007, 988 p.
6. Montchrétien, A. *Traicté de l'économie politique: dédié en 1615 au Roy et la Reyne Mere du Roy*. Paris: PLON, Nourrit, 1889.
7. *Filosofiya ekonomiki. Antologiya* (Philosophy of economics. Anthology) / pod red. D. Khausmana. Moscow: Izd. Instituta Gaidara, 2012, 520 p.
8. Shlychkov, V.V. 400 let evolyutsii: ot politekonomii do «ekonomiki» (400 years of evolution: from political economy to economics). *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2014, no. 4, pp. 112–114.

9. Shlychkov, V.V., Nestulaeva, D.R. Krizis ekonomicheskoi teorii kak otpravnyaya tochka ee dal'neishego razvitiya (Crisis of economic theory as a starting point for its further development). *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2013, no. 4, pp. 95–98.
10. Colander, D. The MONIAC, Modeling and Macroeconomics. *Economy Politica a XXVIII*, 2011.
11. Keins, Dzh.M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. Izbrannoe (General theory of employment, interest and money, Selected works). Moscow: Eksmo, 2007, 960 p.
12. Kirman, A., Kolander, D., Fel'mer, G. i dr. Finansovyi krizis i provaly sovremennoi ekonomicheskoi nauki (Financial crisis and failures of the modern economic science). *Voprosy ekonomiki*, 2010, no. 6, pp. 10–25.
13. Ol'sevich, Yu. Ya. *Kognitivno-psikhologicheskii sdvig v aksiomatike ekonomicheskoi teorii. Al'ternativnye gipotezy* (Cognitive-psychological shift in axiomatics of economic theory. Alternative hypotheses). Saint-Petersburg: Aleteiya, 2012, 224 p.
14. Ol'sevich, Yu. Ya. *Sovremennyyi krizis «meinstrima» v otsenkakh ego predstavitelei (predvaritel'nyi analiz)* (Modern crisis of “mainstream” in estimations of its representatives (preliminary analysis)). Moscow: Institut ekonomiki RAN, 2013, 46 p.
15. Marshal, A. *Osnovy ekonomicheskoi nauki* (Bases of economic science). Moscow: Eksmo, 2007, 832 p.
16. Akerlof, Dzh., Shiller, R. *Spiritus Animalis, ili Kak chelovecheskaya psikhologiya upravlyayet ekonomikoi i pochemu eto vazhno dly a mirovogo kapitalizma* (Spiritus Animalis, or how human psychology rules economy and why it is essential for the global capitalism). Moscow: Al'pina biznes buks, 2010.
17. *Antologiya mudrosti* (Anthology of wisdom) / sost. V. Shoikher. Moscow: Veche, 2005, 848 p.
18. Plot, Ch.R. *Obshchii obzor: Chto nam dayut fundamental'nye issledovaniya v ekonomike? Kak ekonomicheskaya nauka pomogaet delat' nashu zhizn' luchshe* (General review: what do we gain from fundamental research in economics? How economic science can make our life better) / pod red. D. Zigfrid. Moscow: Izd-vo Instituta Gaidara, 2011, 432 p.
19. Sukharev, O.S. *Metodologiyai vozmozhnosti ekonomicheskoi nauki* (Methodology and opportunities of economic science). Moscow: Infra-M, 2014, 368 p.
20. Polterovich, V.M. Krizis ekonomicheskoi teorii (Crisis of economic theory). *Doklad na nauchnom seminare Otdeleniya ekonomiki i TsEMI RAN «Neizvestnaya ekonomika»*, available at: http://www.nbrilev.ru/krizis_economic_theory_.htm (accessed: 05.09.2015).
21. Postalyuk, M.P. Innovatsii v sisteme faktorov razvitiya novoi ekonomiki (Innovations in the system of factors of new economy development). *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2011, no. 4, pp. 93–97.
22. Khasanova, A.Sh. Formirovanie ustoichivoi konkurentosposobnosti v usloviyakh informatizatsii ekonomicheskogo prostranstva (Forming sustainable competitiveness under informatization of economic space). *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2014, no. 4, pp. 101–106.
23. Khasanova, A.Sh., Vedin, N.V. K voprosu o formirovanii novoi ekonomicheskoi paradigmy (On the issue of forming the new economic paradigm). *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2014, no. 4, pp. 106–111.

Received 04.09.15

Information about the authors

Shlychkov Valeriy Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor of the Chair of Economic Theory, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI
Address: 10 Karl Marx Str., 420111, Kazan, tel.: (843)231-01-91
E-mail: diana_n_r@mail.ru

Nestulayeva Diana Rustamovna, PhD (Economics), Associate Professor of the Chair of Management, Kazan State Energy University
Address: 51 Krasnosel'skaya Str., 420066, Kazan, tel.: (843) 519-42-90
E-mail: diana_n_r@mail.ru

For citation: Shlychkov V.V., Nestulayeva D.R. Evolution of the global economic science as a factor of forming the expectations of economic agents. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2015, no. 3, pp.5–16.

© Shlychkov V.V., Nestulayeva D.R., 2015. Originally published in Actual problems of economics and law (<http://apel.ieml.ru>), 15.09.2015; Licensee Tatar Educational Centre «Taglimat». This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work, first published in Actual problems of economics and law, is properly cited. The complete bibliographic information, a link to the original publication on <http://apel.ieml.ru>, as well as this copyright and license information must be included.